

КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 623.4

С.В. Бородич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: borodi4.60@mail.ru)

ПРИМЕНЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Рассматриваются проблемные вопросы правового регулирования применения специальных средств в исправительных учреждениях Республики Беларусь. На основе анализа выявленных правовых пробелов и с учетом опыта зарубежных стран выработаны предложения, обеспечивающие соблюдение положений законодательства по применению указанных средств сотрудниками органов внутренних дел.

Ключевые слова: закон, исправительные учреждения, органы внутренних дел, нормативный правовой акт, правопорядок, сотрудник, специальные средства, уголовно-исполнительная система.

В уголовно-исполнительной системе Республики Беларусь (УИС) реализация возложенных на работников исправительных учреждений (ИУ) обязанностей обеспечивается применением специальных средств в предусмотренных законом случаях. Комплекс специально изготовленных средств предназначен для защиты личного состава от поражающих действий со стороны правонарушителей и активного воздействия на лиц, совершающих правонарушения и (или) оказывающих физическое и иное сопротивление правомерным действиям сотрудников правоохранительных органов [1, с. 26]. Для того, чтобы понять суть правовой основы применения специальных средств, необходимо разобраться в порядке и процессе функционирования подразделений ОВД. Представляется, что изучение правовой основы применения данных средств в учреждениях УИС следует начинать с познания процесса функционирования подразделений органов внутренних дел (ОВД), так как Департамент исполнения наказаний входит в структуру МВД Республики Беларусь.

Система нормативных правовых актов, регламентирующих применение специальных средств при выполнении задач ОВД, имеет четыре регулятивно-правовых уровня: международные нормативные правовые акты, Конституция Республики Беларусь (Конституция), законы Республики Беларусь, подзаконные акты Республики Беларусь [2, с. 14]. Таким образом, правовую основу применения специальных средств составляет совокупность правил и норм, содержащихся в них.

К международным и национальным нормативным правовым актам, содержащим статьи, указывающие на порядок применения специальных средств ОВД в учреждениях пенитенциарной системы, относятся:

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, принятые на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в Женеве в 1955 г. и одобренные Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 г. и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 г. [3, с. 566–578];

Рекомендация Rec(2006)2 Комитета Министров Совета Европы к государствам-членам «Европейские пенитенциарные правила», принятая 11 января 2006 г. [3, с. 634–653];

Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятый резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 г. [4, с. 27–32];

Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, принятые восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в Гаване 27 августа – 7 сентября 1990 г. [3, с. 490–493];

Конституция Республики Беларусь 1994 г.;

Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь от 11 января 2000 г.;

Закон Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» (Закон об ОВД);

Закон Республики Беларусь от 3 июня 1993 г. № 23341-XII «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь» (Закон о внутренних войсках);

Перечень вооружения, боевой и специальной техники, специальных средств, состоящих на вооружении ОВД, утвержденный нормативным правовым актом, имеющим ограничительный гриф.

В Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными предусматриваются обстоятельства, при которых сотрудники тюрем могут применять силу, выполняя свои обязанности. Так, в ст. 54.1 данных правил указано, что в своих отношениях с заключенными персонал заведений имеет право прибегать к насилию только в случае самозащиты или попыток к бегству, равно как и в случаях активного или пассивного противодействия приказам, основанным на действующих законах или правилах. Прибегающие к насилию сотрудники обязаны оставаться в пределах необходимого и немедленно сообщать о такого рода инцидентах директору заведения [3, с. 573].

Европейские пенитенциарные правила 2006 г. (ЕПП) также регламентируют применение силы: «персонал пенитенциарного учреждения не должен применять силу против заключенных за исключением случаев самообороны или в случае попытки побега, или активного или пассивного физического сопротивления установленному законом порядку, причем всегда это должно быть крайним средством» (правило 64) [3, с. 647].

В Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (ст. 3) говорится, что таковые лица могут применять силу только в случае крайней необходимости и в той мере, в какой это требуется для выполнения их обязанностей. Из вышесказанного следует, что применение силы должно носить исключительный характер. Однако это положение подразумевает и то, что должностные лица по поддержанию правопорядка могут быть уполномочены на применение силы, какая является разумно необходимой в целях предупреждения преступлений или при проведении правомерного задержания правонарушителей или подозреваемых, или при оказании помощи при таком задержании. И такое применение силы не должно превышать необходимые для этих целей пределы [4, с. 28].

В общих положениях Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка указывается, что правительства и правоохранительные органы разрабатывают как можно более широкий арсенал средств и обеспечивают должностных лиц по поддержанию правопорядка различными видами оружия и боеприпасов, позволяющими дифференцированно применять силу и огнестрельное оружие. В их число входит разработка не приводящих к смерти, но нейтрализующих видов оружия, применяемого в надлежащих ситуациях, в целях все большего сужения сферы использования средств, способных убить или ранить. В этих целях также необходимо иметь возможность оснащения должностных лиц по поддержанию правопорядка для их самозащиты таким снаряжением, как щиты, каски, пуленепробиваемые транспортные средства для уменьшения необходимости использования любого рода оружия [3, с. 491]. В данном международном правовом акте указывается, что должностные лица по поддержанию правопорядка в своих отношениях с лицами, находящимися под стражей или в заключении, не применяют силу за исключением случаев, когда это строго необходимо для поддержания безопасности и порядка в исправительных учреждениях или когда создается угроза для личной безопасности [3, с. 492].

Конституция Республики Беларусь – гарант соблюдения прав и свобод граждан, обеспечение которых является высшей целью государства (ст. 21). Государство обеспечивает свободу, неприкосновенность и достоинство личности (ст. 25), но вместе с тем (ст. 23) допускает ограничение прав и свобод личности в предусмотренных случаях в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц [5, с. 7–8].

Общие положения о применении физической силы, специальных средств и оружия в ИУ обозначены в ст. 77 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (УИК). И здесь Кодексом определяется прежде всего категория лиц, могущих применять физическую силу, специальные средства и оружие: сотрудники УИС, имеющие специальные звания, и военнослужащие, осуществляющие охрану осужденных и надзор за ними.

При применении физической силы, специальных средств и оружия должны соблюдаться определенные условия: предупреждение о намерении их использования; обеспечение наименьшего причинения вреда осужденным; предоставление пострадавшим медицинской помощи; информирование начальника учреждения о каждом случае применения физической силы, специальных средств и оружия. В состоянии необходимой обороны или крайней необходимости при отсутствии специальных средств или оружия персонал вправе использовать любые подручные средства.

В случае ранения или смерти осужденных в результате применения физической силы, специальных средств или оружия начальники ИУ сообщают о случившемся прокурору [6].

Статья 79 УИК детально регламентирует случаи допустимости применения сотрудниками пенитенциарных учреждений специальных средств для: отражения нападения на граждан, работников ИУ и военнослужащих; освобождения заложников; отражения нападения со стороны осужденных на здания, помещения, сооружения и транспортные средства (независимо от их принадлежности) либо для освобождения захваченных осужденными объектов; пресечения неповиновения законным требованиям администрации ИУ и военнослужащих, проявлений буйства, а равно правонарушений со стороны осужденных; задержания осужденных и доставки их в служебное помещение ИУ, милиции или воинской части в случае совершения ими правонарушений, в том числе побега, если они оказывают неповиновение или сопротивление, а равно имеются основания полагать, что они могут причинить вред окружающим или себе; пресечения массовых беспорядков и групповых нарушений Правил внутреннего распорядка ИУ осужденными [6]. В указанной статье перечисляются виды специальных средств, применяемых к осужденным: наручники, резиновые палки, средства связывания, специальные химические вещества, светозвуковые устройства отвлекающего воздействия, устройства для вскрытия помещений и принудительной остановки транспорта, водометы, бронемашин и другие специальные средства. Последние и интенсивность их применения определяются с учетом обстановки, характера правонарушения и личности правонарушителя. Применение специальных средств запрещается в отношении женщин с видимыми признаками беременности, лиц с явными признаками инвалидности и несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен, кроме случаев оказания ими вооруженного сопротивления, совершения группового или иного нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан, а также в случаях, когда от этого могут пострадать посторонние граждане [6].

Из содержания ст. 26, 28 Закона об ОВД и ст. 18, 20 Закона о внутренних войсках видны основания, условия и пределы применения, а также указаны групповые признаки разрешенных к использованию правоохранительными органами специальных средств [7, 8].

Таким образом, анализ нормативных правовых актов МВД Республики Беларусь показал, что информация о назначении, технических характеристиках конкретных типов специальных средств, организации, тактике и методике их применения в оперативно-служебной деятельности ОВД отсутствует.

В Беларуси также отсутствует система разрешительных критериев оценки вводимых новых специальных средств, а также механизм участия в решении этого вопроса представителей заинтересованных министерств и ведомств (Госстандарт, Министерство здравоохранения, различные экологические и природоохранные ведомства и др.). Так, например, в Российской Федерации с 1 января 1999 г. введен в действие ГОСТ Р 50744-95 «Бронеодежда. Классификация и общие технические требования (с изменениями № 1 от 9 сентября 1998 г. и изменениями № 2 от 1 мая 2002 г.)», в США – стандарт NIJ STD от 1 января 2003 г., а в ФРГ эти вопросы разрешает отраслевая спецификация германской полиции. Данная проблема требует осуществления определенной юридической работы, направленной на выработку организационно-правового механизма, регулирующего порядок ввода в пользование правоохранительными органами Республики Беларусь новых разработок специальных средств. Естественно, что ситуация разрешится путем разработки заинтересованными ведомствами новых нормативных актов, регулирующих эти правовые отношения. Кроме того, разработанные нормативные акты должны создать правовую основу для применения специальных средств не только правоохранительными органами, но и гражданами Республики Беларусь.

Таким образом, необходимо отметить и то, что в соответствии с названными нормативными актами правительство должно предоставить право МВД Республики Беларусь по согласованию с заинтересованными министерствами и ведомствами сертифицировать и принимать на вооружение подразделений органов внутренних дел специальные средства соответствующего

назначения иностранного производства, а также (по мере их разработки) отдельные образцы новых отечественных специальных средств до решения вопроса об их серийном производстве. Обозначенные положения могут реализоваться при разработке ведомственного нормативного правового акта «Об утверждении Инструкции о порядке применения органами внутренних дел и внутренними войсками МВД Республики Беларусь специальных средств». В предполагаемом документе также должны быть подробно расписаны тактико-технические характеристики, основания и порядок применения специальных средств, определены уровень руководящего звена, который может дать разрешение на оснащение служебных нарядов и подразделений ОВД теми или иными средствами, а также лица, которые принимают решение и отдают команду на непосредственное применение спецсредств. Инструкция должна содержать перечень необходимых мер безопасности, которые следует соблюдать при применении спецсредств. Должен быть также определен порядок доклада о факте применения сотрудниками ОВД и военнослужащими внутренних войск специальных средств.

В данном случае будет логичным использовать опыт, накопленный в зарубежных странах.

Все вышеизложенное позволяет прийти к выводу о том, что для решения обозначенной проблемы необходим механизм разработки вопросов, связанных с правовым регулированием процесса применения специальных средств в Республике Беларусь.

1. Бачила, В.В. Экипировка личного состава и специальные средства, применяемые органами внутренних дел : учеб. пособие / В.В. Бачила, А.М. Пустоход. – Минск : Акад. МВД, 2001. – 87 с.

2. Экипировка и специальные средства, применяемые сотрудниками органов внутренних дел для решения задач правоохранительной деятельности : практ. пособие / С.В. Бородич [и др.] ; под общ. ред. Э.П. Костюковича. – Минск : Акад. МВД, 2015. – 172 с.

3. Права человека: международно-правовые документы и практика их применения : в 4 т. / сост. Е.В. Кузнецова. – Минск : Амалфея, 2009. – 816 с.

4. Сборник международно-правовых документов и национальных нормативных правовых актов по вопросам оперативно-розыскной деятельности / сост.: В.В. Бачила [и др.]. – Минск : Регистр, 2001. – 488 с.

Дата поступления в редакцию: 22.02.16

S.V. Borodzich, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Tactical and Special Training of the Faculty of Militia of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

USING OF SPECIAL EQUIPMENT IN CORRECTIONAL FACILITIES OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Problematic issues of legal regulation of the usage of special equipment in the prisons of Belarus are discussed. Based on its analysis of the legal gaps and the experience of foreign countries, the author worked out proposals to ensure compliance with the legal provisions on the use of special equipment by officials of internal affairs bodies.

Keywords: law, correctional facilities, internal affairs bodies, regulation legal act, officer, special equipment, criminal-executive system.

УДК 343.982.067

В.Е. Козлов, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: FRED1970@lenta.ru)

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛУЧЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Рассматриваются источники получения криминалистически значимой информации, хранящейся в информационных системах операторов электросвязи. Проведено сравнение требований Европейской Конвенции о киберпреступности со сложившейся практикой нормативного правового регулирования противодействия компьютерной преступности в Республике Беларусь.

Ключевые слова: противодействие компьютерной преступности, операторы электросвязи, интернет-провайдеры, криминалистически значимая информация, расследование компьютерных преступлений.